

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА: УТИЛИТАРНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПРАВА И ИНВЕСТИРОВАНИЕ

DIGITALIZATION OF CIVIL TURNOVER: UTILITARIAN DIGITAL RIGHTS AND INVESTMENT

Илья Юрьевич ПАЩЕНКО

Кубанский государственный университет, Краснодар,
Российская Федерация,
ilpa@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1445-2126>

Сергей Викторович ПОТАПЕНКО

Кубанский государственный университет, Краснодар,
Российская Федерация,
potapenkosv@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3013-5072>

Информация об авторах

И.Ю. Пашченко — преподаватель кафедры гражданского процесса и международного права Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, советник аппарата избирательной комиссии Краснодарского края

С.В. Потапенко — декан юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Целью работы является анализ гражданского законодательства в части оборота утилитарных цифровых прав, выпуск которых осуществляется в процессе инвестирования с использованием инвестиционных платформ (информационных систем в интернете).

Исходя из цели, поставленной авторами, в задачи исследования входит анализ норм о краудфандинге и практике их применения с учетом цифровизации гражданского оборота в Российской Федерации. Вывод исследователей заключается в том, что утилитарные цифровые права выступают разновидностью имущественных прав, имеющих одновременно обязательственный характер и особую сферу реализации посредством использования информационных систем в электронной форме. Проведено сравнение отече-

ственного опыта привлечения инвестиций и зарубежных подходов к краудфандингу, осуществляемых с использованием интернета. Отмечается, что такие права выступают одним из способов инвестирования, который осуществляется на инвестиционной платформе и не является востребованным финансовым инструментом в связи с терминологической сложностью действующего законодательства и недостаточным уровнем осведомленности инвесторов об используемых механизмах.

Ключевые слова: гражданский оборот, цифровизация, имущественные права, электронная форма сделки, цифровые права, утилитарные цифровые права, инвестирование, инвестиционная платформа, оператор инвестиционной платформы, договор об инвестировании

Для цитирования: Пашченко И.Ю., Потапенко С.В. Цифровизация гражданского оборота: утилитарные цифровые права и инвестирование // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2024. Т. 48, № 1. С. 36–42; DOI: 10.17323/tis.2024.19821.

Ilya Yu. PASHCHENKO

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation,
ilpa@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-1445-2126>

Sergey V. POTAPENKO

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation,
potapenkosv@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-3013-5072>

Information about the authors

I.Y. Pashchenko — Candidate of Legal Sciences, lecturer of the Department of Civil Procedure and International Law of the Kuban State University, adviser to the Office of the Election Commission of the Krasnodar Krai

но в рамках конкретной информационной системы и осуществляются с учетом ее правил, а юридически значимые действия сторон совершаются в электронной форме с использованием компьютерной техники и применением соответствующих информационных технологий, представленных в информационной системе оператором инвестиционной платформы. Особое внимание следует обратить на то, что нормы Федерального закона № 259-ФЗ указывают на обеспечение доступа со стороны оператора, что предполагает наличие у него соответствующего программного обеспечения, но не инфраструктуры, обеспечивающей необходимую информационную безопасность при заключении договоров и совершении сделок. Таким образом, оператор инвестиционной платформы несет ответственность за наступление последствий и риски, связанные с потерей информации в информационной системе. При этом деятельность, в ходе которой осуществляются приобретение и реализация утилитарных цифровых прав как вид инвестирования, является высокорискованной и может привести к потере инвестиций в объеме, который невозможно заранее установить, о чем необходимо проинформировать инвестора и получить от него письменное (в том числе в электронной форме) подтверждение.

Отличительной особенностью рассматриваемых отношений в рамках гражданского оборота и подобного вида инвестирования является то, что применяются технические средства и информационные технологии, на что прямо указано в нормах Федерального закона № 259-ФЗ. Подобное нормативное закрепление выступает в качестве ключевого фактора, обуславливающего возможность заключения соответствующих договоров, а также позволяет определить в связи с этим специфику реализации прав и обязанностей сторон. Безусловно, специальное указание на электронную форму сделки позволяет утверждать, что вне ее рамок рассматриваемые правоотношения не могут складываться.

Процесс инвестирования, регулируемый Федеральным законом № 259-ФЗ, сопряжен не только с процедурой приобретения утилитарных цифровых прав, но и с приобретением эмиссионных ценных бумаг и цифровых финансовых активов, а также может быть осуществлен путем предоставления займа.

Деятельность, под которой законодатель рассматривает инвестирование с использованием информационной системы в сети Интернет, известна в экономике как краудфандинг. Указанный термин имеет иностранное происхождение и дословно переводится как «финансирование группой людей». Европейским юрисдикциям и отдельным национальным правовым порядкам институт краудфандинга известен с XX в. [1].

Для российской сферы частного права этот институт является новым. Отношения по поводу краудфандинга на протяжении длительного времени оставались вне области легального внимания со стороны отечественного законодателя.

Хотя указанная предпринимательская деятельность знакома не только зарубежной практике, известен опыт краудфандинга в России, в том числе существовавший до принятия рассматриваемого регулирования. При этом стоит отметить, что контролирующий орган (Банк России) осуществляет мониторинг соответствующего инструмента на финансовом рынке с 2015 г. [2]. Фактическое регулирование осуществлялось по аналогии и опиралось на обязательственные нормы ГК РФ в сфере договора займа, а также по остаточному принципу затрагивало общие нормы, связанные с исполнением обязательств [3]. При этом отечественная судебная практика по указанному вопросу достаточно скромна, чего, безусловно, нельзя сказать о зарубежной [4]. Во всех юрисдикциях краудфандинг, не обязательно представленный как вид инвестирования, остается высокорискованной деятельностью для лиц, у которых возникают права требования. Известны примеры, когда существование споров в области краудфандинга даже в иностранных юрисдикциях переходило из плоскости гражданских отношений в разряд уголовных преследований по факту мошенничества и незаконного использования привлеченных денежных средств [5].

Краудфандинг в зарубежных правовых порядках не рассматривается в качестве инвестиционной деятельности в отличие от сложившегося российского опыта правового регулирования [6]. Инвестирование предполагает получение определенного дохода, тогда как краудфандинг в отечественной легальной интерпретации по своей сути близок к заключению договора купли-продажи по предзаказу, т.е. это дистанционная продажа будущего товара с условием его доставки покупателю.

Вместе с тем эта деятельность также является особым порядком финансирования предпринимательства, направленным на создание благ, которые появятся либо, возможно, будут созданы только в будущем. Принадлежность таких благ будет определена в равных или пропорциональных долях, штучно на основании заключенного договора среди тех лиц, которые осуществили инвестирование, т.е. вложили собственные денежные средства в процесс разработки и создания такого блага. Для целей частного оборота краудфандинг может рассматриваться в качестве общепольной деятельности, ведь его результатом становится, как правило, возникновение заменимой, родовой вещи (например, медицинского прибора), из которого в по-

следующем может извлекать пользу неопределенный круг лиц [7]. Безусловно, не исключается и возникновение индивидуально-определенных потребляемых вещей, если такую личную цель преследуют участники отношений.

Еще одной важной чертой, позволяющей провести различие между краудфандингом в зарубежных правовых порядках и деятельностью по инвестированию через инвестиционные платформы, согласно российскому правовому режиму, является то, в какой форме выражается результат. Для инвестирования конечный результат — это возможность извлечения прибыли из деятельности, имеющей денежное выражение. В случае с отечественной вариацией краудфандинга результатом является объект (продукт) — для инвестирования с использованием инвестиционной платформы в качестве результата выступает то, что определено соответствующим договором (не существующий в настоящем, а будущий объект гражданских прав), но не денежные средства.

Отмеченные аспекты позволяют сделать вывод, что законодатель обратился к мерам «легальной экономики» конструкций, а применяемая терминология, свойственная области инвестирования, для выражения существа рассматриваемых отношений не всегда является оптимальным и понятным выбором [8]. Кроме того, существует риск неоправданного расширения границ восприятия процесса инвестирования как специализированного вида экономической деятельности. Указанные новеллы частного законодательства нередко становятся объектом критики научного сообщества [9].

Термин «краудфандинг» не получил законодательного закрепления, хотя изначально присутствовал в проектах соответствующих нормативно-правовых актов. Другим термином, который зачастую встречается в научной и профессиональной литературе, является «краудинвестинг» — финансовый инструмент, который используется для привлечения капитала в стартапы или привлечения средств для развития субъектов малого предпринимательства [10]. При этом инвесторами может быть максимально широкий круг лиц, которые не являются профессиональными участниками рынка или квалифицированными инвесторами. По результатам «инвестирования» они могут приобретать ценные бумаги и долю в юридическом лице. Для краудинвестинга также характерен риск потери вложений, однако он значительно ниже, чем при краудфандинге. Для минимизации рисков могут быть использованы различные дополнительные инструменты (страхование и т.п.). Другим термином из рассматриваемой области является «краудлендинг», связанный с предоставлением займов. Указан-

ные отношения частично получили регулирование в связи с принятием Федерального закона № 259-ФЗ, однако они не затрагивают область применения утилитарных цифровых прав.

Договоры в сфере рынка краудфандинга (краудинвестинга и краудлендинга) имеют свою собственную правовую природу. Стремление законодателя «уместить» отношения в известные правовые категории и использовать существующий инструментарий приводит к тому, что отношения в связи с возникновением и использованием цифровых прав, предусмотренные гражданским законодательством, оказались помещенными в область инвестиционной отрасли. Отчасти это приводит к появлению сложного регулирования и неоднозначного толкования норм сквозь призму выработанных подходов, а также не всегда оправданному расширению отдельных правовых институтов.

Для полноценного старта процесса инвестирования на инвестиционной платформе получатель инвестиций первоначально должен заключить договор с оператором инвестиционной платформы. Указанный договор нацелен на создание условий для осуществления инвестиций. Подобный договор не является рамочным или предварительным, это самостоятельный вид договора, который лишь предваряет старт основного процесса деятельности по инвестированию. Договор предусматривает получение доступа к информационной системе, а его заключение будет обеспечиваться функционированием технических средств (программных продуктов и информационных технологий), доступных в информационной системе. Соответственно такой договор будет включать основные положения для осуществления инвестиционной деятельности — правила информационной системы, на основе которых выстраивается процесс инвестирования. При этом правила информационной системы при включении оператора в соответствующий реестр проходят процедуру согласования с Банком России, который является регулятором в рассматриваемой сфере (согласование правил с учетом изменений в законодательстве осуществляется с июля 2023 г., что исключает для инвесторов и лиц, привлекающих инвестиции, определенные риски злоупотреблений со стороны оператора). Таким образом, оператор обеспечивает возможность доступа к инвестиционной платформе в целях заключения договора инвестирования лицами, привлекающими инвестиции, и инвесторами. Аналогичный по смыслу договор заключается между оператором инвестиционной платформы и инвестором.

В рассматриваемых отношениях оператор выступает наиболее сильной стороной, которая определя-

ет положения, оформленные в виде правил информационной системы. Договоры, предусмотренные Федеральным законом № 259-ФЗ (об оказании услуг по привлечению инвестиций и об оказании услуг по содействию в инвестировании), являются договорами присоединения, а порядок их заключения обусловлен возможностью выражения согласия с помощью электронных и иных технических средств в рамках требований подп. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ.

Отдельный договор оформляется для установления взаимоотношений между инвестором и лицом, привлекающим инвестиции. Подобный договор инвестирования предполагает принятие инвестором инвестиционного предложения от лица, привлекающего инвестиции. Его важным условием является перечисление денежных средств инвестором на соответствующий номинальный счет оператора инвестиционной платформы. Факт поступления денежных средств инвестора на счет является значимым, но не определяющим. Данный договор считается заключенным с момента поступления денежных средств с номинального счета оператора инвестиционной платформы на банковский счет лица, привлекающего инвестиции. Подобный механизм позволяет минимизировать определенные риски для инвесторов, которыми в данных отношениях являются непрофессиональные участники рынка — инвесторами зачастую выступают именно граждане.

Федеральный закон № 259-ФЗ не содержит прямого указания на существенные условия договора инвестирования. С учетом текста акта можно отметить, что существенными условиями договора стоит признать способ привлечения инвестиций и их объем. Законодатель формулирует, что в инвестиционном предложении в обязательном порядке отмечаются существенные условия договора, срок действия инвестиционного предложения, минимальный объем привлекаемых денежных средств инвесторов. При этом стоит провести разграничение между объемом привлекаемых денежных средств от инвесторов (минимальный размер) и количеством средств, необходимых для реализации инвестиционного проекта (максимальный размер).

Приобретение утилитарных цифровых прав — это лишь один из способов инвестирования с использованием инвестиционной платформы. При этом утилитарные цифровые права — это права требования передачи вещи, передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав на их использование, а также выполнения работ и (или) оказания услуг. Кроме того, объекты, в отношении которых возникают утилитарные цифровые права, должны быть созданы в будущем, а права на

них изначально возникают и отражены в электронной форме. Комплекс основных прав возникает после создания и передачи объекта, что исключает проблему двойного исполнения в обязательственных отношениях. При этом утилитарные цифровые права по своей юридической природе являются приобретаемыми, отчуждаемыми и реализуемыми внутри информационной системы правами требования. Законодатель исключил возникновение утилитарных цифровых прав в отношении прав требования имущества (полагаем, недвижимого), в отношении прав которого или сделок с ним может потребоваться государственная регистрация или нотариальное удостоверение. Безусловно, это в определенном смысле сужает перечень объектов, средства на создание которых можно привлечь с помощью инвестиционной платформы. Отмечается, что это связано с технологическими особенностями оформления утилитарных цифровых прав [11].

Специальное цифровое свидетельство позволяет определить принадлежность утилитарных цифровых прав, хотя подтверждающим фактом является внесение соответствующей записи (информации) в информационную систему. Цифровое свидетельство есть ценная бумага без номинальной стоимости, которая является неэмиссионной и бездокументарной. Выдачу свидетельства в электронной форме (фактически, пересылку) осуществляет депозитарий, который к тому же проводит учет таких цифровых прав и распоряжается ими. Владелец цифрового свидетельства вправе требовать от депозитария оказания услуг, связанных с реализацией и распоряжением утилитарным цифровым правом.

В законодательстве сформулированы не только общие требования к правилам инвестиционной платформы (информационной системы), но и требования к оператору платформы, от которого во многом зависят процесс привлечения инвестиций и последующая реализация утилитарных цифровых прав. Именно оператор выступает тем субъектом отношений, который формирует основу для возникновения и развития правоотношения. Согласно требованиям законодательства, оператором является юридическое лицо, имеющее организационно-правовую форму акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. По данным регулятора, в реестр операторов инвестиционных платформ по состоянию на второе полугодие 2023 г. включена 71 организация, каждая из которых имеет интернет-сайт [12]. Статус оператора инвестиционной платформы приобретает с момента включения юридического лица в соответствующей реестр, ведение которого осуществляет Банк России. Указанный реестр является общедоступ-

ным и открытым для неограниченного круга лиц. Помимо организационно-правовой формы имеются иные требования, в том числе наличие уставного капитала юридического лица в размере не менее 5 млн рублей. Среди обязательных требований, предъявляемых к операторам инвестиционной платформы, можно отметить соответствие законодательству правил информационной системы, порядка идентификации ее участников, раскрытия и предоставления информации, а также соблюдение ограничений в части совмещения отдельных видов деятельности и возможности распоряжения средствами, которые имеются на счетах.

Развитие «цифрового» регулирования гражданского оборота можно оценить позитивно, поскольку на отечественных инвестиционных платформах в рамках рынка краудфандинга в 2022 г. было привлечено 20,4 млрд рублей, из них в рамках краудлендинга — 12,8 млрд рублей, в рамках краудинвестинга — 7,6 млрд рублей [13].

По данным Банка России, из 64 инвестиционных платформ, зарегистрированных и действовавших в 2022 г., только две организации предлагали выпуск утилитарных цифровых прав. Очевидно отсутствие спроса и интереса к утилитарным цифровым правам со стороны инвесторов. Известно, что только одной организации удалось привлечь 70,5 тыс. рублей. В предыдущие годы выпуск и приобретение утилитарных цифровых прав не производились. Таким образом, введение в законодательство конструкции утилитарных цифровых прав к 2023 г. не позволило достичь знаковых финансовых показателей.

Хотя законодательство и не предъявляет технических требований к инвестиционным платформам, осуществляющим выпуск утилитарных цифровых прав, процесс их деятельности остается технологически сложным и затратным (применение технологий распределенного реестра и т.п.). Утилитарные цифровые права, подробно описанные в Федеральном законе № 259-ФЗ, сложно отнести к категории простых и понятных инструментов для непрофессиональных участников финансового рынка, который при этом не лишен посредников и большого количества лиц, участвующих в данных отношениях. Дальнейшему развитию категории утилитарных цифровых прав и их активному использованию в гражданском обороте могут способствовать целенаправленная работа по повышению финансовой осведомленности и правовой грамотности физических и юридических лиц, совершенствование налогообложения и минимизация рисков инвестирования, последовательная модернизация правовых конструкций и упрощение понятийно-категориального аппарата в действующем законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Shneor R., Zhao L., Flåten B.-T. *Advances in Crowdfunding. Research and Practice*. Switzerland, Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 209. DOI: 10.1007/978-3-030-46309-0.
2. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 г. Банк России. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 01.07.2023).
3. Арбитражный суд г. Москвы. Дело № А40-168164/17-31-1491. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.07.2023).
4. Сухановский Ю.А., Миронова Е.М. Сравнение подходов к краудфандингу в России и США // *Вестник науки и образования*. 2019. № 10. С. 44.
5. Butuzova A.S. Capitalization of International Unicorn Companies: To What Extent is it Reasonable? // *Digest Finance*. 2018. Vol. 23. ISS. 1. P. 63–67.
6. Краудфандинг. Презентация Банка России. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 01.07.2023).
7. Грахов А.А., Жирова Е.И. Краудфандинговые технологии как способ реализации социальных проектов // *Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов III Международной научной конференции, 23–26 мая 2016 г. Ч. 2*. Томск: изд-во ТПУ, 2016. С. 374.
8. Акинфеева В.В. Утилитарные цифровые права в современных условиях трансформации экономики // *Пермский юридический альманах*. 2020. № 3. С. 405.
9. Санникова Л.В. Цифровые эксперименты российского законодателя // *Имущественные отношения в РФ*. 2019. № 12. С. 87.
10. Фиякель Э.А., Солохин А.А., Соколов И.Н. Краудинвестинг. Обзор исследований и промежуточные результаты развития // *Инновации*. 2017. № 7. С. 42.
11. Городов О.А. Приобретение утилитарных цифровых прав как новый способ инвестирования по законодательству России // *Право и цифровая экономика*. 2020. № 1. С. 8. DOI: 10.17803/2618-8198.2020.07.1.005-010.
12. Реестр операторов инвестиционных платформ по состоянию на 19 июня 2023 г. Банк России. — URL: https://www.cbr.ru/vfs/registers/infr/list_invest_platform_op.xlsx (дата обращения 01.07.2023).
13. Обзор платформенных сервисов в России (операторы инвестиционных платформ, операторы информационных систем и операторы финансовых платформ). Информационно-аналитический материал. Банк России. — URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 01.07.2023).

REFERENCES

1. Shneur R., Zhao L., Flåten B.-T. *Advances in Crowdfunding. Research and Practice*. Switzerland, Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 209. DOI: 10.1007/978-3-030-46309-0.
2. Strategiya povysheniya finansovoj dostupnosti v Rossijskoj Federacii na period 2018–2020 gg. Bank Rossii. — URL: <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya 01.07.2023).
3. Arbitrazhnyj sud g. Moskvy. Delo No A40-168164/17-31-1491. — URL: <https://kad.arbitr.ru> (data obrashcheniya 01.07.2023).
4. *Suhanovskij Yu.A., Mironova E.M. Sravnenie podhodov k kraudfandingu v Rossii i SShA // Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2019. No 10. S. 44.
5. *Butuzova A.S. Capitalization of International Unisorn Companies: To What Extent is it Reasonable? // Digest Finance*. 2018. Vol. 23. ISS. 1. P. 63–67.
6. Kraudfanding. Prezentaciya Banka Rossii. — URL: <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya 01.07.2023).
7. *Grahov A.A., Zhirova E.I. Kraudfandingovye tekhnologii kak sposob realizacii social'nyh proektov // Informacionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, social'noj sfere i medicine: sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 23–26 maya 2016. Ch. 2. Tomsk: izd-vo TPU. 2016. S. 374.*
8. *Akinfeeva V.V. Utilitarnye cifrovye prava v sovremennyh usloviyah transformacii ekonomiki // Permskij yuridicheskij al'manah*. 2020. No 3. S. 405.
9. *Sannikova L.V. Cifrovye eksperimenty rossijskogo zakonodatela // Imushchestvennye otnosheniya v RF*. 2019. No 12. S. 87.
10. *Fiyaksel' E.A., Solohin A.A., Sokolov I.N. Kraudinventing. Obzor issledovaniy i promezhutochnye rezul'taty razvitiya // Innovacii*. 2017. No 7. S. 42.
11. *Gorodov O.A. Priobretenie utilitarnykh cifrovyyh prav kak novyj sposob investirovaniya po zakonodatel'stvu Rossii // Pravo i cifrovaya ekonomika*. 2020. No 1. S. 8. DOI: 10.17803/2618-8198.2020.07.1.005-010.
12. Reestr operatorov investicionnykh platform po sostoyaniyu na 19 iyunya 2023 g. Bank Rossii. — URL: https://www.cbr.ru/vfs/registers/infr/list_invest_platform_op.xlsx (data obrashcheniya 01.07.2023).
13. Obzor platformennykh servisov v Rossii (operatory investicionnykh platform, operatory informacionnykh sistem i operatory finansovykh platform). Informacionno-analiticheskij material. Bank Rossii. — URL: <https://www.cbr.ru> (data obrashcheniya 01.07.2023).